

© Чиршева Г.Н., Лукина Т.С., 2018

Чиршева Галина Николаевна

Доктор филологических наук, профессор,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: chirsheva@mail.ru

Chirsheva Galina Nikolayevna

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: chirsheva@mail.ru

Лукина Татьяна Сергеевна

Преподаватель,
Центр иностранных языков «TopSchool»
(Череповец, Россия)
E-mail: lukina993@mail.ru

Lukina Tatiana Sergeevna

Teacher,
Centre of foreign languages "TopSchool"
(Cherepovets, Russia)
E-mail: lukina993@mail.ru

**РЕЧЕВЫЕ АКТЫ СОЖАЛЕНИЯ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ
ЛИЧНОСТИ**

**SPEECH ACTS OF REGRET
AND THEIR INTERRELATION
WITH LINGUISTIC IDENTITY**

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты взаимосвязи речевых актов сожаления с характеристиками языковой личности и ее психологического типа. Анализ проводится на материале речи персонажей англоязычных художественных произведений 19, 20 и 21 веков. Средства выражения сожаления главными героинями трех романов, представляющими сходные психологические типы и темпераменты, вариативны по количественным показателям, но похожи по выбору синтаксических структур. Различия заметнее всего проявляются в этико-стилистических характеристиках лексического наполнения речевых актов сожаления современными персонажами, а также в расширении круга событий из жизни общества, по поводу которых выражается сожаление.

Abstract. The article describes the interrelation of speech acts of regret with the types of psychological and linguistic identity. The data for the research is presented by dialogical speech of characters extracted from three British novels written in the 19th, 20th and 21st centuries. The means of expressing regret by main female characters, having similar psychological types and temperaments, are variable in quantitative aspect, but have much in common in their syntactic patterns. Differences are most salient in ethic and stylistic features of lexical means used in the speech acts of regret by the characters of the novel written in the 21st century. Another peculiarity found in the analyzed speech acts used by modern characters is that they extrapolate their regret to events of a broader social context.

Ключевые слова: речевой акт сожаления, типы языковой личности, психологический тип, речь персонажей англоязычных романов

Keywords: speech acts, speech act of regret, linguistic identity, types of linguistic identity, psychological types

Введение

Выражение сожаления по поводу разнообразных явлений, событий, действий, поступков является одним из самых распространенных речевых актов, встречаю-

щихся как в устной, так и в письменной речи. Средства выражения сожаления существуют во всех языках, что вызывает к ним интерес специалистов в области психолингвистики, социолингвистики, прагматологии и ряда смежных наук.

В данной работе рассматриваются особенности использования речевых актов сожаления в зависимости от психологического типа и типа языковой личности персонажей художественных произведений на английском языке.

Диалогические единства с речевым актом сожаления извлекались из романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (Jane Austen “Pride and Prejudice”), написанного в 1813 году, из романа Теодора Драйзера «Дженни Герхардт» (Theodore Dreiser “Jennie Gerhardt”), написанного в 1911 году, а также из романа Джона Грина «Винноваты звезды» (John Green “The Fault in Our Stars”), написанного в 2012 году.

Психологический тип героев данных произведений определялся на основе авторской характеристики, комментариев и реплик персонажей романа, дающих описание поведенческих черт и внутренних качеств этих героев.

Основная часть

Одно из основных положений теории речевых актов заключается в том, что минимальной единицей человеческой коммуникации является не предложение или высказывание, а осуществление определенного вида актов, таких, как констатация, вопрос, приказание, описание, объяснение, извинение, благодарность, поздравление и т.д. [2, с. 44].

Речевой акт определяется как целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе [2, с. 45].

Речевой акт сожаления – это речевое действие, с помощью которого говорящий передает различные негативные чувства, которые возникают, когда результат принятого решения сравнивается с альтернативным, контрфактуальным результатом, который мог бы быть получен, если бы было принято другое решение. Речевой акт сожаления является экспрессивным речевым актом, основная цель которого – выразить определенное психологическое состояние. Сожаление выражает чувство печали, огорчения по поводу невозможности, невозвратимости, утраты чего-либо, или же жалость, сострадание к кому-либо [9].

Языковая личность – совокупность способностей и характеристик человека, которые обуславливают создание и восприятие им речевых произведений, различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности и определенной целевой направленностью [1, с. 245].

Ю.Н. Караулов в своей книге выделяет три уровня в структурной модели языковой личности:

1. Вербально-семантический уровень (единицы – отдельные слова как единицы вербально-ассоциативной сети);
2. Лингвокогнитивный уровень (единицы – понятия, идеи, концепты, которые складываются у каждой языковой личности в более или менее упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей);
3. Мотивационный уровень (единицы ориентированы на прагматику, проявляются в деятельностно-коммуникативных потребностях личности) [1, с. 56].

Языковая личность делится на типы:

- инвективный (демонстрирует пониженную семиотичность речевого поведения);
- куртуазный (отличается повышенной степенью семиотичности речевого поведения);
- рационально-эвристический (опирается в ситуации конфликта на рассудочность и здравомыслие) [4, с. 20].

Исходя из вышеперечисленных типов, также выделяют:

- конфликтный (демонстрирует установку на себя и, в то же время, против партнера по коммуникации);
- центрированный (характеризуется установкой на себя при игнорировании партнера по коммуникации);
- кооперативный (проявляется в одновременной установке на себя и партнера по коммуникации) [4, с. 22].

Понятие языковой личности тесно связано с психологическими типами, которые делятся на экстравертированный (направлен на объект, к внешнему миру, к общению) и интровертированный (направлен на субъект, на свой внутренний мир) [3].

К тому же, выделяют следующие типы: сангвинический (характерны такие качества, как целеустремленность, настойчивость, большая подвижность), холерический (свойственны быстрота реакции, подвижность и энергичность в деятельности), флегматический (присущи медлительность, уравновешенность и спокойность) и меланхолический (характерны глубина и постоянство чувств) [5].

При сопоставлении речевых актов сожаления в структуре английских языковых личностей различных веков выявлялись сходства и различия, касающиеся психологических типов личностей персонажей, типов их языковой личности, речевых моделей выражения сожаления, их частотности и ситуаций употребления.

Персонажами романов 19, 20 и 21 века (Дж. Остин «Гордость и предубеждение», Т. Драйзер «Дженни Герхардт» и Дж. Грин «Виноваты звезды»), в речи которых используется наибольшее количество речевых актов сожаления, являются Элизабет Беннет, Дженни Герхардт и Хейзел Грейс.

Элизабет Беннет (19 век) принадлежит к инвективному, конфликтно-агрессивному типу языковой личности и интровертированному мыслительному, холерическому психологическому типу.

She grew absolutely ashamed of herself. Of neither Darcy nor Wickham could she think without feeling she had been blind, partial, prejudiced, absurd. "How despicably I have acted!" she cried; "I, who have prided myself on my discernment! I, who have valued myself on my abilities! who have often disdained the generous candour of my sister, and gratified my vanity in useless or blameable mistrust! How humiliating is this discovery! Yet, how just a humiliation! Had I been in love, I could not have been more wretchedly blind! But vanity, not love, has been my folly" [6, p. 122].

Данный пример речевого поведения Элизабет Беннет отражает ее чрезмерную эмоциональность, нетерпеливость, резкие перемены настроения, активность и критичность.

Дженни Герхардт (20 век) является рационально-эвристической, кооперативно-актуализаторской языковой личностью и интровертированным эмоциональным, меланхолическим психологическим типом.

That which worried Jennie most, and there were many things which weighed upon her sensitive soul, was the outcome of her own life – not so much for herself as for her baby and the family. She could not really see where she fitted in. “Who would have me?” she asked herself over and over. How was she to dispose of Vesta in the event of a new love affair? [7, p. 109].

Вышеприведенное описание иллюстрирует чувствительность, робость, замкнутость и жертвенность героини.

Хейзел Грейс (21 век) относится к рационально-эвристическому, кооперативно-актуализаторскому типу языковой личности и принадлежит к интровертированному мыслительному, холерично-меланхолическому психологическому типу.

Still, I agreed to go – after negotiating the right to record the 1.5 episodes of A NTM I’d be missing. I went to Support Group for the same reason that I’d once allowed nurses with a mere eighteen months of graduate education to poison me with exotically named chemicals: I wanted to make my parents happy. There is only one thing in this world shittier than biting it from cancer when you’re sixteen, and that’s having a kid who bites it from cancer [8, p. 7].

Этот внутренний монолог героини является доказательством ее самоотверженности и рационального подхода.

Героини всех романов используют конструкции в сослагательном наклонении, хотя Дженни Герхардт (20 век) и Хейзел Грейс (21 век) прибегают к таким структурам чаще.

“You’re welcome to him,” replied Jennie pleasantly. “He ought to dance. I sometimes wish I did.” “You ought to take lessons right away then,” replied Lester genially. “I’ll do my best to keep you company. I’m not as light on my feet as I was once, but I guess I can get around” [7, p. 276].

“I think I’m breathing better,” she said. “Yeah?” “Yeah.” “Well,” I said, “I wish I could give you my cannula but I kind of really need the help.” I already felt the loss. I focused on my breathing as Jackie handed the tubes back to me. I gave them a quick swipe with my T-shirt, laced the tubes behind my ears, and put the nubbins back in place” [8, p. 19].

Здесь обе героини прибегают к конструкции сослагательного наклонения: *wish + Past Infinitive*.

Элизабет Беннет (19 век) и Дженни Герхардт (20 век) активно употребляют междометия и модальные конструкции.

“When my eyes were opened to his real character – Oh! had I known what I ought, what I dared to do! But I knew not – I was afraid of doing too much. Wretched, wretched mistake!” [6, p. 235].

В данном примере Элизабет использует междометие *oh* и модальные глаголы *ought* и *dare to* в условном предложении третьего типа, с применением инверсии.

“I have to talk to you,” she replied, trying to stick to her original line of defense. “About what?” he inquired, seeking to fathom her expression in the half light. “I can’t go on this way,” she murmured nervously. “I can’t act this way. You don’t know how it all is.

I shouldn't have done what I did this morning. I mustn't see you any more. Really I mustn't" [7, p. 126].

Этот пример речевого поведения Дженни отражает употребление модальных глаголов *can*, *should* и *must* с отрицательной частицей *not*.

Исследуемые языковые личности рассматриваемых произведений активно используют интенсификаторы и стилистические приемы. Для всех героинь характерны примеры лексического повтора.

"But does Lydia know nothing of this? Can she be ignorant of what you and Jane seem so well to understand?" "Oh, yes! – that, that is the worst of all" [6, p. 332].

Здесь мы можем наблюдать применение Элизабет риторического восклицания и лексического повтора указательного местоимения *that*.

"I'm so sorry, Lester," she murmured. "I'm so sorry. You're not very sick though, are you? You must get well, Lester – and soon!" She patted his hand gently. "Yes, Jennie, but I'm pretty bad," he said. "I don't feel right about this business. I don't seem able to shake it off. But tell me, how have you been?" [7, p. 330].

"Like, she made the same joke over and over again for weeks: 'Gus has great legs. I mean leg.' And then she would just laugh like a maniac." "Oh, Gus," I said. "That's . . ." I didn't know what to say. He wasn't looking at me, and it felt invasive of me to look at him. I felt him scoot forward. He took the cigarette out of his mouth and stared at it, rolling it between his thumb and forefinger, then put it back. "Well," he said, "to be fair, I do have great leg." "I'm sorry," I said. "I'm really sorry." "It's all good, Hazel Grace. But just to be clear, when I thought I saw Caroline Mathers's ghost in Support Group, I was not entirely happy." He pulled the pack out of his pocket and placed the cigarette back in it. "I'm sorry," I said again" [8, p. 120].

В приведенных отрывках и Дженни, и Хейзел используют интенсификаторы (*so* и *really*) и лексический повтор конструкции *I'm sorry*.

Элизабет (19 век) и Дженни (20 век) употребляют также риторические вопросы, восклицания и инверсию. Для Хейзел (21 век) характерны эпитеты и сленг.

"My father is gone to London, and Jane has written to beg my uncle's immediate assistance; and we shall be off, I hope, in half-an-hour. But nothing can be done – I know very well that nothing can be done. How is such a man to be worked on? How are they even to be discovered? I have not the smallest hope. It is every way horrible!" [6, p. 324].

В вышеприведенной реплике Элизабет высказывает сожаление с помощью риторических вопросов и восклицаний.

She thought this over as she looked at her mother sitting there so silent, haggard, and distraught. "What a pity," she thought, "that her mother must always suffer! Wasn't it a shame that she could never have any real happiness?" [7, p. 168].

Здесь Дженни использует восклицание и риторический вопрос.

"I can't tell if he's just not ready to confront the seriousness of his disability or if he really does care more about getting dumped by Monica, but he won't talk about anything else." "Yeah," I said. "How long's he gonna be in the hospital?" "Few days. Then he goes to this rehab or something for a while, but he gets to sleep at home, I think." "Sucks," I said" [8, p. 47].

В этой реплике сожаление Хейзел выражается с помощью сленгового слова, имеющего заметную этико-стилистическую сниженность.

Что касается круга объектов сожаления, то можно отметить, что героини романов 20 и 21 веков чаще сочувствуют несчастьям других людей, а героиня романа 19 века обычно сожалеет о своих проблемах и бедах.

"I'm so sorry, Lester," she murmured. "I'm so sorry. You're not very sick though, are you? You must get well, Lester – and soon!" She patted his hand gently. "Yes, Jennie, but I'm pretty bad," he said. "I don't feel right about this business. I don't seem able to shake it off. But tell me, how have you been?" [7, p. 330].

Здесь Дженни сожалеет о том, что ее возлюбленный, Лестер, тяжело болен.

"Remember Derek? He broke up with me last week because he'd decided there was something fundamentally incompatible about us deep down and that we'd only get hurt more if we played it out. He called it preemptive dumping. So maybe you have this premonition that there is something fundamentally incompatible and you're preempting the preemption." "Hmm," I said. "I'm just thinking out loud here." "Sorry about Derek." "Oh, I got over it, darling. It took me a sleeve of Girl Scout Thin Mints and forty minutes to get over that boy" [8, p. 51].

Данной репликой Хейзел сочувствует подруге и ее расставанию с молодым человеком, Дерекком.

"Oh! yes – I understand you perfectly." "I wish I might take this for a compliment; but to be so easily seen through I am afraid is pitiful" [6, p. 53].

В отличие от Дженни и Хейзел, Элизабет сожалеет о том, что молодой человек, мистер Бинли, слишком быстро ее понял.

Выводы

Проведенное исследование затронуло ряд важных вопросов, таких как понятия речевого акта сожаления и языковой личности, психологический тип, сопоставительный анализ речевых актов сожаления в структуре английской языковой личности в диахроническом аспекте.

Героини всех романов оказались интровертами, ориентированными на свой внутренний мир и характеризующимися высокой интенсивностью внутренних переживаний. Это подчеркивает активность использования речевого акта сожаления, который, являясь экспрессивным, помогает максимально насыщенно выразить чувства и эмоции, существующие всегда, независимо от временных рамок. Различие заключается в том, что героиня романа 20 века является эмоциональным интровертом, с чутким художественным восприятием, а героини романов 19 и 21 веков – мыслительные интроверты, ориентирующиеся на разум.

Персонажи романов обладают различными темпераментами. Элизабет Беннет (19 век) – холерик, Дженни Герхардт (20 век) – меланхолик, Хейзел Грейс (21 век) – холеричный меланхолик. Это может говорить о том, что, по сравнению с личностями 19 и 20 веков, девушки 17–20 лет в 21 веке менее устойчивы психологически, так как существует большее разнообразие жизненных ситуаций, к которым они вынуждены приспосабливаться.

В речевом отношении героини романов 20 и 21 веков проявляют один и тот же тип языкового поведения – рационально-эвристический, кооперативно-актуализаторский. Однако героиня романа 19 века – представитель инвективного,

конфликтно-агрессивного типа, что может отражать тенденцию к более дипломатическому и рациональному общению.

Во всех периодах героини романов используют конструкции в сослагательном наклонении, однако Дженни Герхардт (20 век) и Хейзел Грейс (21 век) прибегают к таким структурам чаще, что также может указывать на стремление к тактичности. В то же время, Элизабет (19 век) и Дженни (20 век) активно употребляют междометия и модальные конструкции, что свидетельствует о более экспрессивном выражении чувств и эмоций.

Все исследуемые языковые личности активно используют интенсификаторы и стилистические приемы. Тем не менее, Элизабет (19 век) и Дженни (20 век) употребляют риторические вопросы, восклицания и инверсию, что отражает большую степень эмоциональности. Для Хейзел же (21 век) характерны эпитеты и сленг, что может говорить о более свободном выборе лексических средств.

Наконец, для языковых личностей романов 20 и 21 веков характерно использование речевых актов сожаления по причине сочувствия несчастьям других людей, в то время как языковая личность романа 19 века сожалеет в основном о своих проблемах и бедах, что может отражать большую важность социального взаимодействия и взаимной поддержки для современных девушек 17–20 лет.

Для получения более надежных и достоверных выводов следует продолжить анализ особенностей использования речевого акта сожаления языковыми личностями в других аспектах лингвистики и в сравнении с другими персонажами.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. 264 с.
2. Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов. М., 1995. 332 с.
3. Рогов Е.И. Общая психология. М., 2000. 448 с.
4. Седов К.Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии // Диалог. 2002. С. 20–31.
5. Юнг К.Г. Психологические типы. СПб., 2001. 733 с.
6. Austen J. *Pride and Prejudice*. СПб., 2009. 454 p.
7. Dreiser Th. *Jennie Gerhardt*. М., 1972. 357 p.
8. Green J. *The Fault in our Stars*. М., 2012. 289 p.
9. O'Connor E., McCormack T., Feeney A. Do Children Who Experience Regret Make Better Decisions? A Developmental Study of the Behavioral Consequences of Regret // *Child Development*. 2014. vol. 85. P. 1995–2010.

References

1. Karaulov Yu.N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian language and linguistic identity]. Moscow, 2010. 264 p.
2. Austin J. *Kak sovershat' deistviia pri pomoshi slov* [How to do things with words]. Moscow, 1995. 332 p.
3. Rogov E.I. *Obshhaia psikhologiya* [General psycholinguistics]. Moscow, 2000. 448 p.
4. Sedov K.F. *Iazykovaia lichnost' v aspekte psikholingvisticheskoi konfliktologii* [Linguistic identity in the view of psycholinguistic conflictology]. *Dialog* [Dialogue], 2002, pp. 20–31.
5. Jung K.G. *Psikhologicheskie tipy* [Psychological Types]. St Petersburg, 2001. 733 p.
6. Austen J. *Pride and Prejudice*. St Petersburg, 2009. 454 p.

7. Dreiser Th. *Jennie Gerhardt*. Moscow, 1972. 357 p.
 8. Green J. *The Fault in our Stars*. Moscow, 2012. 289 p.
 9. O'Connor E., McCormack T., Feeney A. Do Children Who Experience Regret Make Better Decisions? A Developmental Study of the Behavioral Consequences of Regret. *Child Development*, 2014, vol. 85, pp. 1995–2010.
-

Для цитирования: Чиршева Г.Н., Лукина Т.С. Речевые акты сожаления как проявление особенностей языковой личности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №4(85). С. 84–91. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-10

For citation: Chirsheva G.N., Lukina T.S. Speech acts of regret and their interrelation with linguistic identity. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 4 (85), pp. 84–91. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-10